

Барсова Елена Сергеевна

соискатель кафедры политологии
и политического управления
Кубанского государственного университета
dom-hors@mail.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКИМИ ПОЛИТИЧЕСКИМИ ИНСТИТУТАМИ

Аннотация:

В статье рассмотрены политические институты как важнейшие источники политических изменений, от которых зависит состояние национальной безопасности. Установлена связь различных форм капитала с эффективностью обеспечения национальной безопасности политическими институтами, выявлены проблемы политической институционализации современной России и определены направления необходимых трансформаций.

Ключевые слова:

политические институты, национальная безопасность, обеспечение национальной безопасности.

Barsova Elena Sergeevna

PhD applicant of the Political Science and Political
Administration Department,
Kuban State University
dom-hors@mail.ru

EFFICIENCY OF THE NATIONAL SECURITY PROVIDED BY THE POLITICAL INSTITUTIONS

Summary:

The article considers political institutions as the main sources of the political changes, which determine the state of the national security. The author discusses a correlation between various capital forms and national security efficiency provided by the political institutions, and reveals problems of the political institutionalization in the modern Russia. The areas of the necessary reforms are defined.

Keywords:

political institutions, national security, national security protection.

В ситуации обострения вызовов и угроз возрастает актуальность исследования политико-институционального обеспечения национальной безопасности. Политические институты являются важнейшим источником политических изменений, устанавливают нормы поведения, обеспечивают последовательность действий в достижении коллективных целей – определяют систему обеспечения национальной безопасности. Институциональный анализ позволяет установить характерные ее особенности и слабые стороны. В связи с этим, считаем необходимым выявить основания, по которым может оцениваться эффективность обеспечения национальной безопасности российскими политическими институтами.

Предлагаем соотносить эффективность деятельности политических институтов по обеспечению национальной безопасности с различными формами капитала. Особое значение представляют человеческий, культурный, политический капиталы. П. Бурдьё включал «человеческий капитал» в «культурный капитал». Ученый рассматривает в качестве ресурса «культурного капитала» так называемое практическое знание, что позволяет человеку распознавать стратегии и принципы действия других контрагентов. Другими словами, человек познает все «правила игры» – формальные и неформальные, а также возможности их нарушения, что позволяет ему осуществлять взаимодействие с другими [1, с. 521–528]. «Политический капитал» (форма «символического капитала») является кредитом, основанным на вере и признании, точнее, на бесчисленных кредитных операциях, с помощью которых агенты наделяют человека (или предмет) той самой властью, которую они за ним признают [2, с. 179–230]. Символическая власть, в свою очередь, есть такая, которую тот, кто ей подчиняется, дает тому, кто ее осуществляет; своего рода кредит, которым один наделяет другого и, вверяя ему, вкладывает тем самым свое доверие в него. Политический капитал означает воплощенную способность одних контрагентов к мобилизации, а других – к участию в коллективных действиях.

Политический капитал включает в себя не только кредит доверия, но и легитимность. Политическая институционализация современной России идет по пути демократических преобразований, где легитимность власти и ее институтов, от которых общество ожидает эффективного управления и решения актуальных вопросов, является необходимым условием для успешного обеспечения национальной безопасности. Условиями и показателями легитимности выступают позитивное отношение граждан к политическим институтам, их решениям, действиям, ценностям, социальным ориентациям, что в совокупности обеспечивает высокую степень кредитоспособности власти. Проблемы, возникающие на этом пути, связаны, во-первых, с несоответ-

ствием ожиданий общества реальным результатам преобразований. Во-вторых, обусловлены изменениями характера отношений между политическими институтами, связанными с переходом к демократизации. Думаем, выбранный императив инновационного развития требует совершенствования модели демократии в сторону менее лидерской, в большей степени, полагающейся на прочность государственных институтов и представительной власти, но в то же время исключающей произвол в политической сфере с учетом интересов всех субъектов. В этой связи легитимность предстает очень важным атрибутом власти и ее институтов, определяющим национальную безопасность.

Легитимация политической власти может осуществляться посредством конструирования политического текста. Здесь особым значением обладает «символический капитал», так как он означает способность человека к производству мнений. «Символический капитал» воплощается в наличие легитимной компетенции, то есть признаваемого права интерпретировать смысл происходящего: говорить, «что есть на самом деле». Это также способность навязывать определенное понимание другим агентам. Политическое пространство содержит угрозу (легитимации политического текста, формирования дискурса), связанную с манипулированием разными способами оценок имеющихся и потенциальных ресурсов. Поэтому, с одной стороны, отмечается первостепенная значимость «символического капитала» по отношению ко всем остальным его формам; с другой – что возможное появление «символического насилия» представляет общесистемную угрозу национальной безопасности. В данном случае показателем национальной безопасности может выступать «социальный капитал» – результат взаимодействия всех форм капитала. В большинстве случаев исследователи определяют доверие как элемент (или форму) веры, которая заключается в уверенности в действиях других людей, основанной на чувстве [3, с. 19]. Р. Патнэм определяет социальный капитал как «...характеристики социальной жизни – сети, нормы и доверия – которые побуждают участников к более эффективному совместному действию по достижению общих целей» [4, с. 207–211]. Социальный капитал, прежде всего, означает уровень доверия между гражданами данного сообщества, а в конечном итоге влияет на их способность к коллективному действию, к активному участию во всех сферах жизнедеятельности общества. Он воплощается не в самом человеке, а в его устойчивых и неустойчивых относительно горизонтальных взаимодействиях с другими людьми.

Таким образом, показатель эффективности политических институтов, обеспечивающих национальную безопасность, связан с разветвленными социальными связями, «иными словами, с членством в группе» и уровнем доверия в обществе.

Доверие обладает свойством изменять свою интенсивность, критические показатели которого сигнализируют о наступлении кризиса – падения уровня признанности и оправданности полномочий политической власти и ее институтов. Высокий уровень доверия связан с появлением демократических институтов и практик, консолидацией демократии как итога демократизации. Политический курс РФ предполагает последовательное осуществление перехода к современной демократии на основе укоренения демократических институтов, практик и ценностей. При этом институциональная определенность – базовый принцип российской демократии, отсутствие определенности может стать решающим фактором отечественной демократии.

Угроза неопределенности связана с тем, что после тоталитарного прошлого люди не сразу могут адаптироваться к диаметрально противоположным условиям политической системы. После старой схемы: «лидер (вождь)-партия-народ» гражданам не совсем ясно, как и кем осуществляется власть в преобразованном обществе с его многообразием политических акторов, разветвленной системой горизонтальных и вертикальных связей, новой идеологией и системой ценностей. Не случайно, А. Пшеворский называет демократию системой упорядоченной неограниченности или организованной неопределенности [5, с. 31]. Для российских политических институтов необходимо преодоление имитационного характера демократизации и снятие угроз, связанных с неопределенностью – это может быть осуществлено при неукоснительном соблюдении демократических процедур в политическом процессе.

Важно, что демократия в массовом представлении отличается от того смыслового наполнения, которое используется в официальном прочтении. Как отмечают некоторые исследователи, российская демократия в народном представлении – это не участие населения в государственной власти, а, прежде всего, экономическое освобождение. При этом целесообразность политических свобод ставится в прямую зависимость от решения экономических и социальных задач [6]. В свою очередь, политический курс РФ приближен к принципам полиархии. В.В. Путин, определяя вектор развития нашего государства, сказал, что: «демократия, на мой взгляд, заключается как в фундаментальном праве народа выбирать власть, так и в возможности непрерывно влиять на власть и процесс принятия ею решений» [7]. В связи с этим демократические преобразования предполагают повышение эффективности одного из важнейших инсти-

тутов демократии – института политического участия, оказывающего решающее воздействие на все остальные институты власти с целью проведения ответственной политики в интересах общества. Необходимым условием эффективной деятельности данного института являются политический плюрализм, правовой характер государства и наличие гражданского общества.

Подчеркнем, плюрализм означает не только многообразие общественных явлений, но и предполагает множественность партий, общественных объединений с различными программами и уставами, действующих в рамках конституции, – что расширяет круг политического выбора. Правовой характер государства обеспечивают юридические гарантии реализации свободы политического выбора. При этом каждый человек вправе рассчитывать на предсказуемость, последовательность и надежность принимаемых решений, знает свои права и обязанности, четко определенные законом. Гражданское общество, в свою очередь, является как источником, так и следствием политической и гражданской активности, и образует прочный фундамент демократии. Однако его становление связано не столько с развитием демократии, сколько с формированием устойчивых демократических традиций и культуры, основанной на уважении прав меньшинства и отдельной личности, толерантности, социальной ответственности. Демократизация опосредована слабостью этих сегментов и сталкивается с угрозой неумения и нежелания гражданами пользоваться своей свободой.

Итак, эффективность обеспечения национальной безопасности политическими институтами зависит от различных форм капитала. В практическом смысле предполагается учреждение и укоренение институтов демократии, где необходимо завершение гражданской трансформации. В приоритете создание такого общества, где граждане с их потребностями, интересами и ценностями определяют политическую жизнь, инициируют принятие решений через систему институтов и контролируют их исполнение, чтобы не было нарушений. То есть эффективность обеспечения национальной безопасности зависит от формирования политически, экономически и социально-активного общества, где политические институты легитимны и обладают высоким уровнем доверия со стороны населения.

Ссылки:

1. Бурдьё П. Формы капитала / В.В. Радаев // Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики. М., 2004.
2. Бурдьё П. Политическое представление: Элементы теории политического поля / Н.А. Шматко // Социология политики. М., 1993.
3. Веселов Ю.В. Социологическая теория доверия // Экономика и социология доверия. СПб., 2004.
4. Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. М., 1996.
5. Пшеворский А. Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке. М., 2000.
6. См.: Баранов Н.А. Эволюция современной демократии: политический опыт России: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. СПб., 2009.
7. Путин В.В. Демократия и качество государства. URL: <http://www.putin2012.ru/events/187> (дата обращения: 12.09.2013).

References:

1. Bourdieu, P & Radaev VV 2004, 'The forms of capital', *Western Economic Sociology: A Reader of modern classics*, Moscow.
2. Bourdieu, P & Shmatko NA, 1993, 'Political representation: Elements of the theory of the political field', *Legal Policy*, Moscow.
3. Veselov, YV 2004, 'Sociological theory of trust', *Economics and Sociology confidence*, St. Petersburg.
4. Putnam, R 1996, *Making Democracy Work. Civic traditions in modern Italy*, Moscow.
5. Przeworski, A 2000, *Democracy and the market. Political and economic reforms in Eastern Europe and Latin America*, Moscow.
6. See: Baranov, NA 2009, *The evolution of modern democracy: the political experience of Russia*, D. Phil. thesis abstract, St. Petersburg.
7. Putin, VV 2013, *Democracy and the quality of the state*, retrieved 12 September 2013, <<http://www.putin2012.ru/events/187>>.